

22 декабря 2025 · Финансы

Новая волна: как национализация стала одним из главных ... трендов в России

Мария Перевощикова
Редакция Forbes

Теперь Forbes можно слушать
SALUTE SPEECH
Попробовать

Золотодобывающее предприятие АО «Южуралзолото группа компаний» (Фото Станислава Красильникова / ТАСС)

В 2025 году в России усилился тренд на национализацию — изъятие государством у бизнеса частных компаний, как правило, для последующей перепродажи. Только в этом году в собственность государства поступили активы на сумму свыше 3 трлн рублей, что в 4,5 раза больше, чем в 2024-м. Поводом для таких действий обычно становятся обвинения в нарушении порядка приватизации, коррупции и участии в экстремистской деятельности. Снижения масштаба явления юристы не ждут, а бизнес хочет от государства четких правил игры и сроков давности по делам о деприватизации

«У нас никто не знает, кто в очереди может быть следующим», — говорил летом 2023 года глава Российского союза промышленников и предпринимателей Александр Шохин, комментируя ситуацию с национализацией активов. Процесс перехода частных активов в госсобственность активизировался после 2022 года — отчасти вследствие перехода российских ак-

Подписка

«Грабеж, убийство — 10 лет срок давности. Здесь же могут открыться некие обстоятельства — то ли в архив залезли, не нашли какой-то бумажки, то ли какой-то депутат, который приватизировал, был не номинальным владельцем, а реальным руководителем компании, и можно ее в казну вернуть», — сетовал Шохин на ситуацию с определением сроков давности нарушений по приватизационным сделкам. В начале 2024 года РСПП подготовил поправки в законодательство, ограничивающие срок давности по таким нарушениям десятью годами и позволяющие бизнесу в случае обращения имущества в госсобственность получить рыночную компенсацию. О необходимости провести «ограничительные линии» в процессе национализации на ПМЭФ летом 2024-го говорил и Владимир Путин.

Но к концу 2025 года никаких изменений в законодательство на этом направлении принято не было. Объемы национализации тем временем бьют рекорды: в этом году, по подсчетам адвокатского бюро NSP, в казну отошли активы на 3,12 трлн рублей. Это в 4,5 раза больше, чем за 2024 год (690 млрд рублей). Порядка 1,2 трлн из этой суммы — имущество стратегических компаний, которые лидируют по стоимости. Для сравнения, по коррупционным основаниям, по которым было подано больше всего исков за год, государство получило чуть больше триллиона. Всего с 2022 года государству отошли активы примерно на 6,5 трлн рублей.

Среди «потерпевших» в 2025-м оказались и участники списка Forbes. Так, Дмитрий Каменщик лишился аэропорта Домодедово на том основании, что, имея наряду с российским и иностранные гражданства, владел стратегическим предприятием и якобы пытался это скрыть. Лишился активов — на сей раз по коррупционным основаниям — и теперь уже бывший владелец «Южуралзолота» Константин Струков: Генпрокуратура сочла, что он использовал для обогащения свое положение депутата заксобрания Челябинской области. А Дениса Штенгелова и его отца Николая суд признал экстремистами, обратив в доход государства активы KDV Group (бренды «Яшкино», Calve, «Три корочки» и т.д.).

Telegram-канал Forbes.Russia

Канал о бизнесе, финансах, экономике и стиле жизни

Подписаться

На каком основании?

Основными поводами для национализации в последние годы становятся коррупционные основания, незаконные приватизация или покупка у государства, а также участие в «экстремистской деятельности», говорится в исследовании NSP. По коррупционным основаниям активы изымаются у лиц, которые имели или имеют властные полномочия (например, депутаты, главы регионов, городов). Изначально в ходе разбирательств возникали споры относительно сроков исковой давности: как правило, суды не применяли их, мотивируя свое решение в том числе неотвратимостью ответственности за коррупцию. А в октябре 2024 года Конституционный суд указал, что срок исковой давности для антикоррупционных дел законом не установлен, и поручил законодателям проработать этот вопрос.

Незаконной приватизацию Генпрокуратура считает, если ее согласовали региональные органы власти, а не федеральные. Логика заключается в том, что государство могло не знать о нарушении своих прав собственности. Также аналитики NSP относят к этой категории дела об оспаривании передачи активов в частную собственность по договору аренды с правом

Подписка

вопрос о сроках исковой давности: зачастую суды считают, что этот период начинается заново после каждой продажи актива новому собственнику.

Идут в ход и иски о признании физлиц или объединений физлиц экстремистскими и, соответственно, об изъятии у них активов. При этом нередко компании становятся ответчиками по таким делам, но их экстремистскими не признают, поскольку в противном случае их нужно ликвидировать.

Еще одна категория — это стратегические предприятия, например морские порты, рыбопромышленные предприятия, горно-обогатительные предприятия, связанные с иностранными инвесторами. По закону собственники таких компаний обязаны согласовывать с госорганами сделки, в результате которых иностранцы получают определенный пакет акций (25%+, 50%+ и т.д.). Без получения разрешения контракт могут признать недействительным. Иностранными инвесторами в том числе признаются россияне, имеющие иное гражданство, а также получившие вид на жительство или другой документ, дающий право на постоянное проживание за рубежом. Причем сама компания не обязательно должна находиться в перечне стратегических предприятий.

Также основаниями для изъятия бизнеса могут выступать указы президента, решения федеральных или муниципальных органов, когда прокуратура устанавливает значительный убыток, понесенный из-за неэффективного управления.

В то же время нельзя сказать, что есть какие-то отрасли или группы активов, ситуация в которых рискованнее, чем в других, за исключением стратегических в самом широком смысле отраслей, говорит директор департамента налогов и права ДРТ Юрий Халимовский. Национализация касается любых сфер бизнеса — были бы видимые для прокуратуры и иных компетентных органов основания, считает он. «Мы видим наплыв разных исков, поэтому нельзя выделить наиболее опасные активы», — согласна юрист адвокатского бюро NSP Владислава Диденко. В количественном разрезе основное число споров сегодня — иски по антикоррупционным основаниям, отметил адвокат, советник юридической фирмы «ЮСТ» Михаил Чугунов. Наиболее рискованными остаются активы в стратегических отраслях и шире — любые достаточно крупные и экономически привлекательные активы, считает он.

Однако процессы, которые сейчас называют национализацией, не являются ею в чистом виде, отметил управляющий партнер CLS Владислав Забродин. Как правило, активы не остаются во владении государства, а переходят обратно в частные руки. Государство, по его наблюдениям, в определенной степени поощряет подобное перераспределение: это приносит в бюджет дополнительные доходы от перепродажи и обеспечивает косвенный контроль над активом за счет «правильных» инвесторов. По сентябрьской оценке главы Минфина Антона Силуанова, бюджет в 2025 году получил от продажи компаний, перешедших в госсобственность после исков Генпрокуратуры, около 30 млрд рублей.

Пока наблюдается сдержанный интерес к покупке имущества, перешедшего в госсобственность, констатирует член Совета московского регионального отделения «Деловой России» Андрей Глушкин. Бизнесу важна предсказуемость — четкие и единообразные правила перехода частных активов государству. Сейчас потенциальных инвесторов останавливает не-

Подписка

ления и выхода из активов, интерес со стороны рынка, как правило, заметно выше, добавил он. В договор при продаже сразу закладывают требования по объему инвестиций, сохранению штата, локализации производства, уплате налогов в России, отказу от вывода прибыли в офшорные юрисдикции, отмечает председатель комитета Госдумы по вопросам собственности, земельным и имущественным отношениям Сергей Гаврилов. По его мнению, государство формирует слой крупного капитала, который ориентирован на внутренний рынок и связан с развитием страны.

Среда все жестче

Активному развитию тренда способствует увеличение нагрузки на федеральный бюджет, а также высокая стоимость денег, невысокий уровень роста ВВП, экспортно-импортная волатильность, считает Юрий Халимовский из ДРТ. В этом вопросе наблюдается политическая синергия с борьбой с коррупцией и экономическая синергия в связи с переделом рынка после ухода иностранных компаний, ввода специальных и контрсанкционных режимов, объясняет он.

Новая волна национализации началась, поскольку совпало сразу несколько факторов, отмечает управляющий партнер AVG Legal Алексей Гавришев. Во-первых, политический — давление на секторы, которые власть считает стратегическими или слишком чувствительными для того, чтобы оставаться в частных руках. Во-вторых, экономический: на фоне турбулентности государству проще забирать активы, чем ждать, что рынок сам восстановит контроль. А к 2025 году отменили сроки исковой давности по коррупционным основаниям, что дало дополнительные возможности госорганам. «Все, что раньше «переждало» время, снова стало уязвимо», — сказал он. В целом, по мнению Гавришева, государство забирает активы не ради «идеологии», а ради управляемости экономики.

Кроме того, в конце 2024 — начале 2025 годов высшие судебные инстанции высказались по поводу законности типично применяемых прокуратурой механизмов, отмечает Владислава Диденко. Так, Верховный суд в ряде дел о деприватизации существенно расширил критерии отнесения предприятий в 1990-х к федеральной собственности — теперь под риски признания приватизации незаконной подпадает больше активов, объясняет юрист. А Конституционный суд легализовал вид иска, который не предусмотрен законодательством о противодействии коррупции, — об изъятии имущества, купленного с нарушением антикоррупционных запретов. «Теперь прокуратура официально не должна доказывать разницу между доходами и расходами лиц с властными полномочиями, что легче с точки зрения процесса изъятия», — пояснила эксперт.

При этом в 2025-м был отменен ряд решений судов об отклонении исков Генпрокуратуры. В результате на сегодняшний день дел, которые завершились в пользу владельцев активов, меньше 1%, подчеркнула Диденко. Кроме того, было вынесено резонансное решение о возможности изъятия акций, размещенных на бирже (дело Соликамского магниевого завода). Возможно, это приведет к новым искам об изъятии биржевых бумаг, допускает она.

Наконец, в этом году окончательно укрепилась тенденция на сокращение сроков подготовки и рассмотрения таких дел — при взаимодействии правоохранительных органов и судебной системы, добавляет Юрий Халимовский. При этом уменьшается вес возможных аргументов собственников, например по срокам давности.

Что будет дальше?

Владельцам активов стратегических отраслей, а также крупных и экономически привлекательных стоит предельно внимательно относиться ко всем сторонам своей деятельности, вести тщательный правовой, налоговый аудит принимаемых ре-

странные рынки, все зависит от категории возможного иска и самого актива.

«Предпосылок для снижения темпов национализации мы не видим», — отмечает Диденко. Тренд на национализацию будет развиваться и шириться, пока не прекратятся внешнеполитические и экономические факторы, вызвавшие его к жизни, считает Юрий Халимовский. Либо пока не истощится запас доступных активов и оснований для их национализации или не появится замещающая форма «государственно-частного взаимодействия», например добровольный взнос на условиях, выработанных в ходе диалога власти и бизнес-сообщества, рассуждает он.

Этот процесс негативно влияет на инвестиционный климат, подчеркнула Владислава Диденко. По ее словам, можно предположить, что изъятое предприятие, пережившее жесткие обеспечительные меры и управляемое менеджментом, который не знает специфику этого актива, может столкнуться со снижением прибыли и, соответственно, будет платить в бюджет меньше налогов.

«Национализация, особенно достаточно массовая, сильно подрывает уверенность собственников в прочности своего права собственности на бизнес», — констатирует экономист, доцент факультета финансов и банковского дела РАНХиГС Сергей Хестанов. Это резко изменяет их стратегию: интересы сильно смещаются в сторону краткосрочной прибыли в ущерб долгосрочному развитию, добавил он.

Неопределенность «снижает инвестиционный аппетит, потому что никто не любит играть на поле, где правила могут поменяться задним числом», говорит Алексей Гавришев. В долгосрочной перспективе это может сократить конкуренцию и создать «эффект гриппа» в бизнес-среде: бизнес не понимает, где проходит красная линия и как долго можно спокойно владеть активом, отметил он.

В начале декабря Александр Шохин говорил, что бизнес ведет дискуссию с правительством о необходимости поправок в закон о приватизации, но пока такого решения в кабмине нет. Осенью деловые объединения направили в Минфин предложения законодательных изменений, предусматривающих установление сроков исковой давности (10 лет со дня фиксации сведений о сделке) и порядка их исчисления при оспаривании сделок приватизации.

«Ключевой запрос рынка сегодня — не в том, чтобы оспаривать сам курс, а в том, чтобы он был максимально понятным и предсказуемым», — подчеркивает Андрей Глушкин. В частности, следует четко разграничить ситуации: где речь идет об антикоррупционном изъятии и где — о пересмотре старых сделок, а где — о классической национализации как инструменте публичной политики. Когда эти режимы смешиваются, у бизнеса возникают лишние страхи и домыслы. «Четкие правила и единые подходы к доказыванию, финансовым экспертизам и оценке ущерба, наоборот, снижают градус напряжения и позволяют бизнесу трезво оценивать риски», — говорит он.

Отдельная, очень чувствительная тема — судьба добросовестных участников. Для экономики важно, чтобы борьба с коррупцией не превращалась в цепную реакцию для тех, кто работал с активом уже на законных основаниях, продолжает он. «Поэтому логичным шагом выглядит более детальная фиксация в законе критериев добросовестности и понятных механизмов защиты прав банков, инвесторов, миноритариев, сотрудников и контрагентов», — заключил Глушкин.

Подписка

Мария Перевощикова
Редакция Forbes

СМИ 2

Рассылка Forbes

Самое важное о финансах, инвестициях, бизнесе и технологиях

Подписаться

Подписка

Информация:

Контактная информация

Правила обработки

Реклама в журнале

Реклама на сайте

Условия перепечатки

Архив

Вакансии в Forbes Russia

Сканер иноагентов, причастных к экстремизму и терроризму и организаций, признанных нежелательными

Подписка на печатную версию журнала

Мы в соцсетях:

Telegram

ВКонтакте

YouTube

Мобильное приложение Forbes Russia на Android

Скачайте из RuStore

На сайте работает синтез речи

SALUTE SPEECH

Рассылка:

Ваша почта

Все сразу

Еженедельная

Подписка

Наименование издания: forbes.ru

Сетевое издание « forbes.ru » зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, регистрационный номер и дата принятия решения о регистрации: серия Эл № ФС77-82431 от 23 декабря 2021 г.

Адрес редакции, издателя: 123022, г. Москва, ул. Звенигородская 2-я, д. 13, стр. 15, эт. 4, пом. X, ком. 1

Адрес редакции: 123022, г. Москва, ул. Звенигородская 2-я, д. 13, стр. 15, эт. 4, пом. X, ком. 1

Главный редактор: Мазурин Николай Дмитриевич

Адрес электронной почты редакции: press-release@forbes.ru

Номер телефона редакции: +7 (495) 565-32-06

На информационном ресурсе применяются рекомендательные технологии (информационные технологии предоставления информации на основе сбора, систематизации и анализа сведений, относящихся к предпочтениям пользователей сети «Интернет», находящихся на территории Российской Федерации)

СМИ2 SPARROW INFOX

Перепечатка материалов и использование их в любой форме, в том числе и в электронных СМИ, возможны только с письменного разрешения редакции. Товарный знак Forbes является исключительной собственностью Forbes Media Asia Pte. Limited. Все права защищены.

АО «АС Рус Медиа» · 2026

16+